

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн

Аромат премьеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2548735

Аннотация

«Первого марта мне довелось быть на одной из репетиций этой пьесы гр. А. Н. Толстого, которая идет в театре «Vieux Colombier» на французском языке. Присутствовала группа русских писателей и художников, а также покровителей и ценителей искусств. Репетиция шла в костюмах и с декорациями, но была не генеральная, а одна из черновых: г. Копо вносил из партера своим мощным басом поправки, некоторые сцены повторялись, декорации меняли при открытом занавесе...»

Александр Иванович Куприн Аромат премьеры

Первого марта мне довелось быть на одной из репетиций этой пьесы гр. А. Н. Толстого, которая идет в театре «Vieux Colombier» на французском языке. Присутствовала группа русских писателей и художников, а также покровителей и ценителей искусств. Репетиция шла в костюмах и с декорациями, но была не генеральная, а одна из черновых: г. Копо вносил из партера своим мощным басом поправки, некоторые сцены повторялись, декорации меняли при открытом занавесе...

Потому-то, должно быть, многие и вынесли тогда от пьесы смутные, неверные, разбивчатые впечатления. Они, пожалуй, не поверили бы, если бы им сказать, что они не видели и не слышали и сотой доли того, что совместный труд режиссера, декоратора и артистов может дать на первом же спектакле. Черновые репетиции – это кропотливая, малопонятная и трудная работа взволнованного, раздраженного улья. Лучше в него не совать ни пальцев, ни носа, оседланного очками. Увидишь очень мало, а разочаруешься горько.

Краем уха я тогда слышал суждения. (Ведь каждый русский интеллигент – ходячая и неопровержимая энциклопедия.)

дия наук, искусств и специальных знаний.) Говорили, что неточен русский помещичий быт. Что страдает историческая верность. Что непонятны характеры и психология... И еще многое. Кто-то сказал, что пьеса сплошь безнравственна. Кто-то предсказал, что она выдержит всего лишь одно представление, так как будет скучна и чужда французам.

Но Толстой совсем и не думал писать ни бытовой комедии, ни исторических картин, ни психологической пьесы. Он, этот лукавый богатырь Алеша Попович, умно обошел со свойственным ему верным инстинктом такта все неимоверные трудности, которые ему предстояли бы, если бы он решил всерьез зачерпнуть нравы, язык и чувства тогдашней эпохи. Он написал самую легкую, самую беззаботную пьеску, одинаково приятную, занимательную и веселую как в чтении, так и на сцене. Я не сомневаюсь, что он сумел бы, если бы захотел, развернуть екатерининские дни вширь и вглубь. Он предпочел сделать прелестную безделушку...

Г-н Копо с проникновенной находчивостью оценил и поставил пьесу. Он сумел удержать ее в трудном равновесии между скучным и шутовским, между идиллией и гротеском, между развесистой клюквой и герцогиней Герольштейнской. Пройти по такой тонкой проволоке мог только большой мастер сцены...

...Первый (парадный) спектакль 8 марта произвел прекрасное впечатление дружной сыгранностью и почти музыкальной верностью общего тона...